

К 70-летию Великой Победы

9 мая 2015 года исполняется 70 лет со дня Великой Победы над фашизмом. Сейчас много пишут о том, какие идеалы исповедовали советские люди, и особенно молодёжь. Ведь костяк армии составляли воины, которым исполнилось в 1941 году 18-23 года. Так вот, юному поколению той эпохи на уроках истории в школе больше всего был близок по духу образ Жанны д'Арк (ок. 1412-31), народной героини Франции, родом из простой крестьянской семьи. В ходе столетней войны 1337-1453 годов Жанна возглавляла оборону французского народа против английских захватчиков, в 1429 году ос-

вободила Орлеан от осады. В 1430 году попала в плен к бургундцам, продавшим её англичанам, которые объявили Жанну колдуньей и предали церковному суду. Обвинённая в ереси, в Руане сожжена на костре. В 1920 году канонизирована католической церковью и признана святой.

Считается, что Великую Отечественную войну, образно выражаясь, выиграл советский школьный учитель, сумевший заложить на уроках истории и литературы фундаментальные нравственные основы личности, с пафосом рассказывая о народных героях всех стран и веков.

Кстати, в 1942 г. на территории СССР была сформирована французская авиаэскадрилья «Нормандия», лётчики которой дали ей название в честь одной из красивейших провинций Франции. Столица Нормандии в средние века – Руан, да и сейчас он остаётся главным городом, где и была сожжена на костре Жанна д'Арк. В 1943 г. лётчики этой эскадрильи воевали в небе над Ельней, участвуя в её освобождении от фашистов. В своё время мы даже хлопотали через Посольство Франции об открытии памятника на гвардейской земле в честь погибших здесь французских лётчиков, чьи останки впоследствии были подняты из ельнинской земли и перезахоронены на своей Родине.

В Советском Союзе и в новой России девочек нередко называли и называют Жаннами – именно в честь Орлеанской Девы, ставшей символом беззаветной любви к Родине. Когда-нибудь благодарное человечество, наверняка где-то на русских землях, воздвигнет пантеон подлинных героев самых разных национальностей и эпох. И у входа в этот храм всех героев непременно должна встречать скульптура Жанны д'Арк.

На мой взгляд, лучшим духовным памятником Орлеанской Деве стала небольшая (32 стр.) книга «Белый рыцарь, виденье моё», принадлежащая перу бывшего хирурга, а ныне пенсионера, Сергея Кулешова, вышедшая в библиотеке журнала «Годы» (гор. Смоленск) в 2014 году. Редактор – Н.Н. Илькевич, тираж – 100 экземпляров. Автор побывал во Франции, в тех местах, где родилась Жанна д'Арк, где явила своему народу свой мужественный лик, дабы спасти родную страну от врагов.

Уже в первой главе «Жанна святая. Жанна неповторимая» Сергей Кулешов в духе моих слов о роли Жанны в мировой истории верно указывает: «Она (Жанна – М.К.) и наша тоже. Под знаменем Девы чисто. Никакая грязь, никакое мракобесие, никакая фальшивая дегенеративная идеология к имени её не пристанут. С ней всё просто и ясно, и закон один – мораль. Родина и захватчик. Справедливость и несправедливость. Тот, кто нагло лезет, получает сокрушительный ответный удар. Не лезь на чужую землю и не отдавай своей. Жанна-Дева сама выбирает себе друзей. Кто посмеет творить бесчинства, используя её имя, кончит особенно плохо, такого она не прощает. Хорошо подумать, имеешь ли право прижаться ей в любви». Сколько глубочайшего смысла в этих простых, на первый взгляд, словах. А вспомните 90-е, и даже начало XXI века в России, когда поливали грязью наши святые образы, к примеру, Зои Космодемьянской (кстати, её любимой героиней была Жанна д'Арк), Александра Матросова, Ольги Ржевской из Ельнинского района, которые добровольно пошли на смерть ради независимости Родины. По свидетельству очевидцев казни Зои Космодемьянской, она шла босая по снегу к виселице, с гордо поднятой головой, и обратилась к народу со словами о том, что враг будет разбит и победа будет за нами. Зоя была так похожа на Жанну. Зоя до сих пор

незримо идёт босая по снегу на казнь. Многие из тех, кто хулил ту же Зою, плохо кончили, спились, стали наркоманами и т.д. Верно, верно предостерегает Сергей Кулешов, кто посмеет творить бесчинства, используя имена героев, кончит особенно плохо.

Так что вслед за ним я бы тоже призвал хорошенько подумать всех, кто к месту и не к месту признаётся теперь, когда враг снова стоит у наших ворот, в любви (чаще

мать, и за то, что не позволяла манипулировать собой и её невозможно было бы умело подтолкнуть к расправе над каким-нибудь случайным мирным прохожим, не похожим на француза (или на украинца в Киеве, где правосеки глумятся над ветеранами Великой Отечественной войны – М.К.). И за то, наверное, что её светлая душа обязательно на стороне защитников иракского города Кербела (и на стороне опол-

Чтобы найти себя в свите Жанны д'Арк

глубоко не прочувствованной) к героям Великой Отечественной войны. Достойны ли мы их памяти – вот вопрос вопросов. И на Западе, и, к сожалению, в России в 2015 году больше исповедуют другие идеалы: недостойные памяти о Жанне и Зое. Как больно цепляют за сердце такие, прямо скажем, мученические слова Сергея Кулешова: «Не верьте, что костёр на площади Старого рынка 30 мая 1431 года прогорел к 16-ти часам того же дня. Он горит и сейчас – незримо, но горит. Жгут память о Жаннете из Домреми – настойчиво, расчётливо. Но ей в прямом, физическом, смысле этого слова уже скоро 583 года не больно. Почти физически больно нам – настоящим французам, настоящим русским, другим настоящим. Потому что планомерно, стремительно и нагло демонтируются те непреходящие ценности, за которые эта невозможная девчонка отдала, не торгуясь, свою яркую жизнь... Кому-то память о Жанне – как бельмо на глазу. Европа на официальном уровне не заметила, попросту игнорировала 600-летие Девы. Зато символом Франции, очередной Марианной, «назначена» украинская феминистка с деструктивным поведением, пилившая памятные кресты в Киеве... (а сейчас в Киеве поклоняются на официальном уровне кровавому Степану Бандере – М.К.), Европа кормит огромную армию мигрантов-паразитов, живущих на пособие и уже считающих себя хозяевами, а прекрасные статуи Жанны в Домреми находятся в жалком состоянии... Шесть веков беззаветной любви. Шесть веков чёрного предательства. С Карла VII, не ставшего спасать Жанну, предательство только начиналось... Потомевшими от огорчения глазами смотрит на нас Жанна. Осмеянная дешёвыми продажными хохмачами (как и Зоя Космодемьянская – М.К.), оболганная профессиональными болтунами, ненавидимая всей шкалой разномастных негодяев... За что ненавидят Деву? Да кто за что. И за всё сразу... Но главное – за патриотизм (ещё недавно в России это слово было ругательным – М.К.). За то, что сумела убедить растерявшихся и пессимистов в абсолютной правомерности национально-освободительной войны. Надо ду-

ченцев ДНР и ЛНР на Украине – М.К.), героически отбивавших атаки многократно превосходящих сил американских захватчиков. Забывший Жанну мир глуп, отвратителен и летит в яму. Часть его, приняв совсем чужие и совсем незаконные интересы за свои законные, бросилась устанавливать «новый порядок» в остальной части, чтобы однажды, обернувшись, обнаружить, что и своих-то стран, своей цивилизации уже нет (понятно, речь идёт об американской мировой экспансии – М.К.). Торопятся инквизиторы, суетятся, подсовывают дровишки. Потому что у них начинают мелко и противно дрожать поджилки при мысли, что среди белых капитанских флагов вдруг развернётся белое знамя Девы – знамя Победы, и соберутся под ним верные, и затоптать его будет уже невозможно... Фигляры, литературные и политические, приходят и уходят – в никуда. В пыль. В ничто. Жанна-Дева (и Зоя Космодемьянская – М.К.) бессмертна».

Да простят меня читатели за столь большой отрывок из книги-реквиема С.Я. Кулешова, но как актуальны сегодня, в 2015 году, мудрые слова его о сути наших страданных идеалов, которые плачут на костре наших сердец, крайне нуждающихся в национальной общности. В связи с чем приходит на ум высказывание гениального русского философа Николая Бердяева, чьи останки покоятся в земле Франции, о человеческой личности: «Личность не порождается родовым космическим процессом, не рождается от отца с матерью, она происходит от Бога, является из другого мира. Единство личности создаётся духом. Личность есть сама боль за все страдания мира. Морят голодом, бьют и убивают, прежде всего человеческое тело, и через тело распространяется это и на всего человека. Духа самого по себе нельзя ни бить, ни убивать (ни жечь – М.К.). Когда личность вступает в мир, единственная и неповторимая личность, то мировой процесс прерывается и принуждён изменить свой ход. Хотя бы внешне это было не заметно. Человек есть величайшая загадка в мире именно как личность. Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью».

И не нужно думать, что сказано не о нас, тех, кто живёт в гуще жизни повседневыми заботами. Ведь и Жанна до своего подвига была простой крестьянкой, любящей свою малую родину. Но пришёл час испытаний, и дух пробудился в юной девушке, боль за родную страну подвигла на великие дела во имя спасения Франции. Нашлись и те, кто поверил в Жанну и пошёл за ней в огонь и воду, не думая о себе. Вместе – мы не преодолённая никем и ничем сила! И хотя Сергей Кулешов восклицает, что ни один из нас не сможет совершить то, что смогла совершить Жанна – повернуть неизбежный, казалось бы, ход истории.

Смогли и в 1812, и в 1945 годах. Сможем и в будущем – а куда деваться: велика Россия, да отступать некуда.

Но зато каждый из нас может положить на чашу весов свой маленький камешек, пусть это будет даже песчинка. Кто-то положит свою. И ещё, ещё. «Что это за песчинки? – вопрошает автор. – Они – слово, они – поступок. Когда их наберётся достаточно, весы придут в движение. И это снова будет твоя победа».

Читая и перечитывая эту маленькую книжцу, стоящую многих томов исследований, я не могу отделаться от мысли, что будто бы сама Жанна д'Арк беседует с нами, благодарными читателями, по душам, призывая нас сбросить с себя тяжкий сон погони за жизненными утехами, за богатством, и задуматься над тем, для чего мы приходим в этот мир и что оставляем после себя на грешной земле, чтобы остаться главной персоной в людской памяти, какой остаётся всегда она – Жанна Неповторимая. Как часто мы выбираем себе не тех кумиров для подражания. И я знаю почему. И Сергей Кулешов тоже ведаёт, потому что в качестве фанатов самозабвенно выслеживаем своих кривляющихся кумиров, норовя отрезать кусочек штанов на память, оторвать пуговицу от ширинки или подобрать выплюнутый окурочок. Для этого не требуется напряженной работы ума и сердца. Зато равнодушно проходим мимо чужой беды, мол, сам человек виноват, раз попал в неё, меня это не коснётся. А когда судьба немилостива к нам, мы рвём на себе волосы, обвиняя всех и вся, только не себя. Ведь мы рождены для комфорта, быует, от которого тошнит, зачем напрягаться, когда можно попытаться взять от жизни по максимуму, равнодушно идя к цели по чьим-то головам. Горе миру от соблазнов, как говорят мудрецы – человек осужден быть в каждый момент человеком.

Я долго вглядывалась в красочный портрет Жанны, помещённый в книгу. И вдруг кажется мне, что знаком с ней лично. Когда-то в другой жизни встречался с ней, мы ещё тогда много спорили о том, как сложится судьба северной страны под названием Россия и как сложится дружба между Францией и Россией в далёком XXI веке. «Я спасу Россию и весь мир, – обещала мне Жанна. – Только пусть не гаснет в ваших сердцах огонь любви к Родине». И Сергей Кулешов акцентирует внимание читателей на этом откровении: «В книге для посетителя музея (речь идёт о малой

родине Девы – М.К.) я оставил запись: «Весь мир должен быть благодарен Домреми за сохранение памяти о Жанне. Жанна спасёт мир». Обязательно спасёт. Что останется, если наступит мрак, если от смертельного холода не будут гнуться пальцы, если умрут, трепыхаясь, последние угольки в очаге и почти не будет надежды? У русских останутся Севастополь и Сталинград, Минин и Пожарский. У французов – Верден, авиаполк «Нормандия-Неман» и генерал де Голль. У греков – Фермопилы и Марафон. У японцев – Хиросима, Нагасаки, Фукусима... И у всех нас останутся Домреми и Жанна. Навсегда. Как общее сокровище, общее знамя, общая неприступная крепость. А это значит, что нас не удастся оболванить, стравить, заставить вцепиться друг другу в горло, перемешать всех в одном всемирном корыте, ассимилировать, превращая в безликую, оторванную от национальных корней массу преуспевающих рабов-коммунистов. Как бы кому-то этого ни хотелось».

Мы не согласны жить по лекалам мировых финансовых воротил, для которых мерилом всего стали деньги. За них не купишь подлинной любви, дружбы и свободы. США пытаются навязать всему миру свои убогие ценности, чтобы мы жили как с чистого листа, без прошлого, без будущего, одним днём, в роли жалких статистов, чтобы некоторых сделать сопровождающей услугой важных особ. Зачем нам такое поганое счастье? «...Мы найдём себя рядом с Девой, в её свите, на подёрнутой туманом дороге...» – как убеждён Сергей Кулешов в своей пронзительной поэме. А ещё и рядом с Зоей Космодемьянской, Александром Матросовым, Ольгой Ржевской и другими известными и неизвестными героями Великой Отечественной войны, чьи босые полки незримо проходят по небу (выражение поэта А.Аниськова), когда на родную землю приходит час испытаний, когда немеют уста и глаза бессмертные души.

*Вот и спорам конец,
всё затихло и вечер на склоне,
Нет вопросов и тем,
надел разговор ни о чём.
Нам с тобою пора –
заждались отдохнувшие кони,
Вспоминать эти дни
обещаем друзьям горячо.*

Этим четверостишием завершаю я своё повествование об удивительной книге, рождённой на русской земле, о великой французке.

Книгу сию непременно нужно издать во Франции, чтобы русские и французы, а иже с ними и другие народы Западной Европы, не оказались в другой свите, чёрных всадников, скачущих по небу, в свите Воланда, Князя Тьмы из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Этого нам никогда не простят наши мужественные и храбрые предки, завещавшие беречь родную землю как зеницу ока и хранить мир во всём мире. Давайте же поприветствуем Жанну д'Арк на русской земле, как русскую по духу и крови, и поклонимся в верности тем идеалам, ради которых она взшла на костёр.

*Слышишь, феи твои
напевают задумчивым кронам
Про святую любовь
и лугов неземную красу...
Нотр-Дам де Бермон нас
окликнет серебряным звоном
На французских полях
и в заснеженном русском песу.*

Как светло и радостно стало вокруг, словно в детстве, после этих стихотворных строчек – из всё той же проникновенной книги о потаённом образе прославленной в истории человечества спасительницы Франции и всего мира – Жанны, которая была, есть и будет. Мы все составляем единое духовное начало: мёртвые и живые. И значит, нас не смущают ни адские бездны, ни райские высоты.

Михаил КОЗЛОВ.